УДК/UDC 347

Проблемы правового регулирования внешнеторговых бартерных сделок

Исмаилов Шамиль Магомедович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Важным инструментом регулирования международной коммерческой деятельности, основанной на товарообмене, в настоящее время, является встречная торговля. Товарообменные сделки, центральное место в которых занимают внешнеторговые сделки, содействуют развитию экономического сотрудничества между странами, стабилизации и упорядочения международных расчетов. Встречная торговля позволяет увеличивать товарооборот и количество экспортных операций. В российском законодательстве сформулировано понятие внешнеторговая бартерная сделка. Однако указанное определение не раскрывает существенные признаки данной категории сделок. Отсутствует в законе и классификация внешнеторговых бартерных сделок. Как следствие, сложности в правовом регулировании указанных отношений не могут не оказать влияния на практику заключения и исполнения внешнеторговых бартерных контрактов.

Ключевые слова: международный договор, внешняя торговля, внешнеторговый бартерный контракт, международные коммерческие контракты, международная купля-продажа товаров.

Problems of Legal Regulation of Foreign Trade Barter Transactions

Ismailov Shamil Magomedovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

An important tool for regulating international commercial activities based on barter is currently countertrade. Commodity exchange transactions, in which foreign trade deals occupy a central place, contribute to the development of economic cooperation between countries, the stabilization and streamlining of international payments. Countertrade allows you to increase trade and the number of export operations. In the Russian legislation the concept of a foreign trade barter deal is formulated. However, this definition does not reveal the essential features of this category of transactions. There is also no classification of foreign trade barter transactions in the law. As a result, difficulties in the legal regulation of these relations cannot but influence the practice of concluding and executing foreign trade barter contracts.

Key words: international agreement, foreign trade, foreign trade barter contract, international commercial contracts, international sale of goods.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии системы в употреблении термина «внешнеторговая бартерная сделка». Как следствие, в российском праве нет четкого определения «внешнеторговая бартерная сделка», и поэтому следует совершенствовать понятийный аппарат по указанному вопросу.

Если следовать определению понятия «внешнеторговая деятельность», данному в законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [1], в качестве обязательного признака внешнеторговой бартерной сделки следовало бы назвать различную государственную принадлежность сторон сделки. В то же время различная государственная принадлежность сторон как признак внешнеторговой сделки должен быть в российском законодательстве отражен более последовательно. Определения, имеющие место в законе, должны быть более четкими и недвусмысленно указывать на данный признак в том случае, если законодатель использует данный признак в качестве признака внешнеторговой сделки.

Наиболее точным признаком внешнеторговой бартерной сделки, на наш взгляд, является местонахождение коммерческих предприятий сто-

рон в различных странах. Однако признак «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» не отражен в российском законодательстве в качестве обязательного признака как внешнеторговой сделки в целом, так и внешнеторговой бартерной сделки. Указание на международные договоры Российской Федерации, в которых отражен признак «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах», определяющий их сферу действия, с целью его признания квалифицирующим признаком внешнеторговой бартерной сделки, не всегда обоснованно. Помимо этого, ни Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» [2], ни примеры практики МКАС при ТПП РФ не дают оснований утверждать, что «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» является обязательным признаком внешнеторговой сделки [3].

Практическая реализация критерия «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» будет заключаться в том, что под коммерческим предприятием стороны следует понимать подразделение стороны. Как следствие, под местонахождением коммерческого предприятия следует понимать местонахождение подразделения. Место жительства лица будет основным критерием в том случае, если стороной внешнеторгового бартерного контракта является физическое лицо. По этой причине признак «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» не распространяется на юридических и физических лиц одновременно.

Большинство ученых обязательным критерием внешнеторговой сделки считают ее предпринимательский характер, однако определиться с вопросом, в чем заключается предпринимательский, коммерческий, торговый характер внешнеторговой сделки, они не могут [4]. В отечественной доктрине предпринимательский характер внешнеторговой бартерной сделки связывает с ее возмездностью, как обязательным признаком внешнеторговой сделки [5].

Признак возмездности в качестве обязательного признака внешнеторговой сделки, включая внешнеторговые бартерные сделки, в норма-

тивных актах не закреплен. Поскольку внешнеторговые бартерные сделки не могут быть односторонними, им присущ возмездный характер. В соответствии с российским законодательством возмездный характер присущ всем двусторонним предпринимательским сделкам. Таким образом, предпринимательский характер следует рассматривать в качестве обязательного признака внешнеторговой бартерной сделки.

Проблематичным является вопрос о возможности применения международных договоров, разработанных в сфере международной купли-продажи товаров, к внешнеторговым бартерным сделкам, в частности Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [6]

Арбитры Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации неоднократно обращали внимание на корректность применения Венской конвенции к бартеру. По их мнению, Конвенция не акцентирует внимание на то, что цена должна быть выражена в денежном эквиваленте. Таким образом, каждая из сторон может быть признана и продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять.

Полагаем, разработчики Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., представители различных государств, создавая Конвенцию, видели ее конечной целью применение к отношениям, вытекающим из договора международной купли-продажи товаров. Таким образом, можно сделать вывод, что договор мены не может быть квалифицирован в качестве договора купли-продажи, подлежащий регулированию посредством Венской конвенции.

Следует отметить, что только в одном международном документе — Правовом руководстве по международным встречным торговым сделкам — закреплено понятие сделок по встречной торговле и дается их перечень [7]. Международные договоры, посвященные встречным торговым сделкам, включая внешнеторговые бартерные сделки, в настоящее время отсутствуют. Поэтому к отношениям, вытекающим из внешнеторговых бартерных сделок, в первую очередь применяются рекомендатель-

ные международные акты, которые были созданы в результате частноправовой унификации, например, Принципы УНИДРУА [8].

Однако полный отказ от коллизионного права в современных условиях невозможен, так как создание государствами общих норм во всех сферах регулируемых отношений практически сложно реализовать [9]. По этой причине к внешнеторговым бартерным сделкам принцип наиболее тесной связи применяется как универсальная правовая конструкция. Данный принцип представляет собой общее начало в международном частном праве. Использование принципа тесной связи при разрешении спора в сфере внешней торговли, включая бартерные сделки, обеспечивает гибкость регулирования, позволяет принять во внимание конкретные обстоятельства. В этом случае судья обязан установить критерий тесной связи и применить материальные нормы правовой системы избранной в соответствии с данным критерием. Однако, не стоит преувеличивать значение принципа наиболее тесной связи в силу его некоторой абстрактности, непредсказуемости регулирования по причине свободы усмотрения суда.

Список литературы

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4850.

2. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 7.07.1993 г. № 5338-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

3. Решение от 26.04.2006 г. по делу № 64/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М. Г. Розенберг. М., 2008. С. 151.

4. Мусин В. А. Международные торговые контракты. Л., 1986. С. 6.

5. Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 101.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли - продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 64–88.

7. Правовое руководство по международным встречным торговым сделкам (принято 12.05.1992 г.) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/countertrade/countertrade-r.pdf (дата обращения: 02.02.2019).

8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.